

На правах рукописи

ТРОНИНА ЕЛИЗАВЕТА ГЕННАДЬЕВНА

**ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КОНСЕРВАТИЗМА
И ЕГО РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого

Научный руководитель - кандидат политических наук, профессор
Баринова Валентина Ильинична

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Леванов Борис Васильевич;

кандидат политических наук, доцент
Казбан Елена Петровна

Ведущая организация - Российская академия государственной
службы при Президенте РФ

Защита диссертации состоится «28» сентября 2004 года
в **14.00 часов** на заседании диссертационного совета К 212.136.03 в
Московском государственном открытом педагогическом университете
им. М. А. Шолохова по адресу: 109004, Москва, ул. Верхняя Радищевская,
д.16-18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОПУ
им. М. А. Шолохова

Автореферат разослан «**26**» августа 2004 г.

Учёный с е к р е
диссертационного совета,
к.ф.н., доцент

 Е. . Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

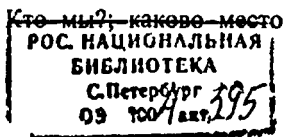
Актуальность темы исследования определяется особенностями процесса модернизации современного российского общества. В условиях его переходного состояния существует необходимость формирования целостной концепции общественно-политического развития, выработки идеологических детерминантов социальных преобразований.

В противоречивой истории России новейшего времени статус идеологии подвергался метаморфозам. Был пройден сложный путь от тотальной идеологизации общественной жизни, монополии и догматизации единственно верной теории до её отрицания и идеологического хаоса начала 90-х гг. Статья 13 Конституции РФ провозглашает принцип идеологического плюрализма, а также определяет, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».¹

Между тем, идеология является неотъемлемым компонентом политической системы общества. Она выступает эффективным конституирующим инструментом и смыслообразующей формой рационализации общественной жизни, придаёт политической деятельности качества целесообразности, ценностной определённости. Политическая идеология создаёт условия для коммуникации и идейной интеграции социальных групп, мобилизует социальную энергию на общественно- значимые цели.

Решительный отказ от коммунистической модели, а затем реализация социального эксперимента под вывеской радикальных либерально-демократических реформ в духе «вестернизации» привели к системному кризису российского общества.

¹ Конституция Российской Федерации. – М., 1995. – С. 8.

и значение России в современном мире?; каковы цели и пути её исторического развития? - все эти вопросы требуют глубоких и своевременных ответов. Сегодня всё явственнее потребность в конструировании некоего идейного каркаса, скрепляющего разрозненные социальные элементы в сильный жизнеспособный организм.

Таким образом, проблема поиска идейной платформы для построения траектории, стратегии и тактики российской модернизации приобретает актуальный характер. На рубеже тысячелетий обострилась социальная необходимость в научно-обоснованной, интегративной, созидательной идейной парадигме, учитывающей мировую практику и адаптированной к российским реалиям. Сегодня многие отечественные учёные и политики обращаются к опыту консерватизма как адекватной условиям реформируемой страны идеологической альтернативы. Последнее время отмечено своеобразным «ренессансом» консерватизма, популярностью термина «консервативная модернизация». Особый интерес российских и зарубежных специалистов вызывает гармоничный баланс традиционной и новационной составляющих в содержательном ядре консерватизма. Именно идея почтения к традициям как воплощению вековой мудрости, реализуемая в контексте исторической трансформации общества, составляет его ключевой смысл. В процессе модернизации особое значение имеет идея историчности развития, связи времён и поколений, «склонность к сохранению при способности к улучшению». Перед лицом кризиса актуализируется идея максимального учёта самобытности конкретного народа, идея меры, «золотой середины», приоритета морально-правовых и нравственных констант общественной жизни. Особое звучание приобретают сегодня в России определяющие для консерватизма идеи нации, религии, сильного стабильного государства, крепкой семьи, социального порядка,

стабильности, законности при одновременной гарантированности прав и свобод.

В целом, актуальность темы определяют следующие причины:

- необходимость преодоления в российском обществе глубокого и затяжного кризиса, обусловленного реформаторской практикой последних полутора десятилетий;
- объективная потребность в поиске идейной концепции, способной придать процессу модернизации органичный характер, содействовать достижению национальной консолидации и общественной стабильности;
- серьёзное внимание к потенциалу консерватизма, синтезирующего идеи исторической традиции и модернизации; интерес к положительному опыту консервативного реформизма и неоконсервативной политики;
- необходимость глубокого исследования сущности, специфики, исторического значения консервативной идеологии, долгое время пребывавшей на периферии интересов отечественного обществоведения.

Состояние и степень научной разработанности проблемы.

Особое значение для теоретического осмысления феномена консерватизма имеют произведения классиков зарубежной и отечественной консервативной мысли: Э. Бёрка, Ж. де Местра, М. М. Щербатова, К. П. Победоносцева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, С. Хантингтона, К. Маннгейма и др.

Генезис классической модели консерватизма, основные этапы её эволюции, зрелый опыт политической реализации и длительная традиция фундаментального исследования имели место на почве зарубежных государств. Закономерно, что библиография проблемы представлена, в первую очередь, работами иностранных учёных.

Так, представители социально-психологического подхода - Ф. Хирншоу, Р. Уайт, К. Росситер, П. Вирек, Н. О. Салливан, Я. Гилмор,

Р. Скрутон, М. Оукшот, Р. Кирк и др. - абсолютизируют субъективные, психолого-антропологические детерминанты консервативной доктрины.²

Акцентируя внимание на инструментальной роли и технологических нюансах консерватизма, приверженцы структурно-функциональной парадигмы (в частности, С. Хантингтон, А. М. Шлезинджер, Г. К. Льюис, Л. Хэрц, Р. Михельс, К. Маннгейм) рассматривают его как позиционную и ситуационную идеологию, лишённую стабильного субстрата.³

Иная позиция у сторонников идеационной трактовки: И. Кристола, Г. К. Кальтенбрунера, Б. Гудвина, У. Уальдгрёйва, Ю. Хабермаса, Л. Алисона, Р. Нисбета, Д. Аллена, С. Липсета, Е. Шацкого и др.⁴ По мнению учёных, консерватизм в полной степени обладает статусом самостоятельной идеологии. Не трудно заметить, что, несмотря на наличие более ранних исследований (30-е, 50-е, 60-е гг. XX в), подавляющее число трудов, посвящённых консервативной проблематике, было издано в 70-х - середине 90-х гг. XX века. Одним из подтверждений служит выход в свет многотомных изданий, стремящихся к всестороннему анализу консерватизма, масштабному

² Hirschman, F. J. C. *Conservatism in England* / F.J.C. Hirschman - L., 1933; Kirk, R. *Prospects for conservatives* / R.Kirk - Washington, 1989; Oakeshot, M. *Rationalism in politics and other essays* / M. Oakeshot. - L., N.Y., 1981; O'Sullivan, N. *Conservatism* / N.O'Sullivan - L., 1976; Rossiter, C. *Conservatism in America* / C. Rossiter. - N. Y., 1955; Scruton, R. *The Meaning of Conservatism* / R. Scruton. - N. Y., 1980; *The Conservative tradition* / Ed. by Whittle P. - London, 1950; Vireck, P. *Conservatism. From John Adams to Winston Churchill* / P. Vireck - N. Y., 1956.

³ Hantington, S.P., *Conservatism as an ideology* / S.P. Hantington // *The American Political science Review*, June 1957. - Vol. 51; Маннгейм, К. *Консервативная мысль* // К. Маннгейм // *Социс.* - 1993. - №№ 1; 4; 9; 11.

⁴ Allison, L. *Right principles: Conservative philosophy of politics* / L. Allison. - N. Y., 1984; Der Neo - *Konservatismus in den Vereinigten Staaten und seine Auswirkungen auf die Atlantische Allianz.* - Melle, 1982; Goodwin, B. *Using Political Ideas* / B. Goodwin. - Chichester, 1978; Kristol, I. *On the democratic idea in America* / I. Kristol. - N. Y., 1973; Kaltenbrunner, G.-K. *Der Schwierige Konservatismus: Definition. Theorien. Portrats* / G.-K. Kaltenbrunner. - B. (West.), 1975; Nisbet, R. *Conservatism: dream and reality* / R. Nisbet. - Stony Stratford, 1986; Waldgrave, W. *The Binding of Leviathan: Conservatism and the future* / W. Waldgrave. - L., 1978; Шацкий, Е. *Утопия и традиция: Пер. с польск.* / Е. Шацкий. - М., 1990.

отражению логики его исторического развития.⁵ Активизация научного интереса объясняется стремительным всплеском «неоконсервативной волны» во многих странах, где кризис либеральной концепции государства всеобщего благоденствия сопровождался приходом к власти консервативных правительств: М. Тэтчер - в Великобритании, Р. Рейгана - в США, Г. Коля - в ФРГ, В. Жискара Д'Эстена - во Франции, К. Бильдта - в Швеции и др.

В советской науке долго доминировало негативное восприятие консерватизма с позиций официальной идеологии как «приверженности к... отстаиванию всего устаревшего, отжившего..., противодействия, прогрессу... в общественно-политической жизни, науке, искусстве и т. д.»⁶

В 80-90-е гг. прошлого века в нашей стране происходит постепенный отход от устоявшейся критики консерватизма. Были изданы произведения его классиков, а также труды, посвященные анализу, как правило, западного консерватизма. Несмотря на тенденциозность оценок ряда работ, многие исследования демонстрирует глубокую теоретико-методологическую проработанность данной проблемы.⁷

⁵ Conservative and labour governments: The records compared. – L., 1978; Conservative care in action: Social security policy. – L., 1990; Conservative Century. The Conservative Party since 1900 / Ed. by A. Seldon and S. Bell. – Oxford University Press, 1994; The wisdom of conservatism / Ed. by P. Witonski. – New Rochelle (N. Y.), 1971.

⁶ Краткий политический словарь/Сост. и общ. ред. Л.А. Ониксова, Н.В. Шишлина. – 4-е изд., доп. – М., 1987. – С.198.

⁷ Гаджиев, К.С. Современный консерватизм: опыт типологизации/ К.С. Гаджиев // Новая и новейшая история. – 1991. - №1; Галкин, А.А., Рахшмир, П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем/ А.А. Галкин, П.Ю. Рахшмир. – М., 1987; Мельвиль, А.Ю. США – сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х гг. / А.Ю. Мельвиль. – М., 1986; Мигранян, А.М. Переосмысливая консерватизм/ А.М. Мигранян // Вопросы философии. – 1990. - №11; Смолянский, В. Развешенные мифы советологов/ В. Смолянский. – М., 1981; Согрин, В.В. Этапы американского консерватизма/ В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 1991. - №5; Панарин, А.С. Современный цивилизационный процесс и феномен неоконсерватизма: Автореф. дис. на соиск. учён. степ. д-ра филос. наук/ А.С. Панарин. – М., 1991; Пияшева, Л.И., Пинскер, Б.С. Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика/ Л.И. Пияшева, Б.С. Пинскер. – М., 1988; Френкин, А.А. Западногерманские консерваторы: кто они? / А.А. Френкин. – М., 1990; Щербинин, А., Щербинина, Н. Консерватизм: удила или путы? / А. Щербинин, Н. Щербинина // Вестник высшей школы. – 1992. - № 1.

К началу 1990-х гг. в отечественном обществоведении закрепляется линия объективного её рассмотрения. Доказательством возросшего научного интереса стало регулярное издание сборников, охватывающих целый спектр вопросов теории и практики консерватизма.⁸

Современные отечественные исследования отличает научная глубина, оригинальность, разнообразие тематики, дискуссионный характер. В частности, работы А. С. Панарина, К. С. Гаджиева, А. А. Галкина, П. Ю. Рахшмира, А. В. Фролова, В. Н. Гарбузова, И. Б. Сокольской, Э. Ю. Абелинскаса и др. внесли существенный вклад в изучение проблем генезиса, сущности, эволюции консерватизма.⁹

В последние годы увеличилось число трудов, посвящённых осмыслению исторических судеб и национального колорита российского консерватизма. Анализ его богатого идейного наследия представлен в трудах В. Я. Гросула, Г. С. Итенберга, В. А. Твардовской, К. Ф. Шацко, Р. Г. Эймонтовой, А. В. Репникова,

⁸ Исследования по консерватизму. - Вып.4.- Пермь, 1997; Исторические метаморфозы консерватизма/ Отв. ред. Рахшмир П. Ю. - Пермь, 1998; Консерватизм: история и современность. Вып. 4 - Пермь, 1997; Консерватизм: идеи и люди / Г.М. Алпатова, М.И. Дегтярёва, П.Ю. Рахшмир и др. - Пермь, 1998; Либеральный консерватизм: история и современность / Отв. ред. А. И. Нарезный.- Ростов-на-Дону, 2000; Российский консерватизм: теория и практика / Под ред. проф. В. Ф. Мамонова. - Челябинск, 1999.

⁹ Абелинскас, Э. Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология: опыт обоснования/ Э.Ю. Абелинскас. - Екатеринбург, 1999; Галкин, А. Консерватизм вчера и сегодня / А. Галкин // Власть. - 2000. - №2; Гарбузов, В.Н. Типология американского консерватизма: историографический очерк / В.Н. Гарбузов. - Псков, 1999; Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития // Полис.- 1995. - №4; Консерватор: эксперт, гражданин, правитель, государство, общество, частная жизнь, познание («круглый стол») // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки.- 1995. - №4; Современный консерватизм / К. Гаджиев, С. Перегудов, В.Скорыходов.- М., 1992; Фролов, А. В. Консерватизм: хорошая или плохая идея?/ А.В. Фролов // Власть. - 1997. - №6.

Г. И. Мусихина, В. И. Шамшурина и др.¹⁰ Особо следует отметить исследования по современному российскому консерватизму (А. А. Френкин, В. А. Гусев, В. А. Никонов и др.).¹¹

Безусловно, некоторые аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в вышеуказанных авторских публикациях. Однако в российской политической науке существует необходимость комплексного анализа консерватизма, требуют специального исследования вопросы его значения и тенденций развития в отечественном политическом процессе.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является консерватизм как тип идеологии.

Предмет исследования - характер идейно-политической эволюции консерватизма и роль его модифицированной модели в политическом процессе России на рубеже XX - XXI вв..

Цель работы заключается в комплексном анализе идейно-политической эволюции консерватизма как важнейшего фактора его исторической адаптации, жизнеспособности и эффективности в современных обществах, а также его актуальности в модернизирующейся России.

¹⁰ Гросул, В. Я., Итенберг, Г. С., Твардовская, В. А., Шацко, К. Ф., Эймонтова, Р. Г. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика/ В.Я. Гросул, Г.С. Итенберг, В. А. Твардовская, К.Ф. Шацко, Р.Г. Эймонтова. – М., 2000; Карцов, Е.А. Проблема общественного идеала в русском консерватизме (II пол. XIX – I пол. XX в.): Автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. филос. наук/ Е.А. Карцов. – Спб., 1998; Лотарев, К. А. Истоки и особенности российского консерватизма/ К.А. Лотарев // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 3; Мусихин, Г. И. Противоречие авторитета и традиции в мировоззрении немецких и российских консерваторов/ Г.И. Мусихин // Полис. – 1999. – №1; Мячин, А. Г. Константин Леонтьев, русский консерватизм и восточный вопрос/ А.Г. Мячин // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. – 1998. – №1; Репников, А. В. Тернистые пути консерватизма в России/ А.В. Репников // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4.

¹¹ Гусев, В. А. Становление третьей волны русского консерватизма/ В.А. Гусев // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 1999. – №6; Еланский, Л. О роли и перспективах консервативной идеологии в России/ Л. Еланский // Пути безопасности. – М., 1999; Никонов, В. А. Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора/ В. А. Никонов. – М., 1999; Репников, А. В. Консервативная модель переустройства России/ А.В. Репников // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. Материалы. – 2000. – №2 (23); Рормозер, Г., Френкин, А. А. Новый консерватизм: вызов для России/ Г. Рормозер, А.А. Френкин. – М., 1996.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **исследовательских задач**:

- характеристика современных подходов к исследованию консерватизма, уточнение понятийного аппарата;
- обоснование теоретико-методологических основ анализа консерватизма;
- выявление сущностных свойств, природы и специфики консервативной идеологии; анализ её типологии;
- определение содержания, основных этапов, ключевых факторов идейно-политической эволюции консерватизма;
- характеристика неоконсервативной идеологии, анализ её основных моделей;
- изучение исторических и социокультурных особенностей российского варианта консерватизма;
- выявление возможностей использования модернизационного потенциала консерватизма на пути преодоления системного кризиса современного российского общества;
- анализ основных проявлений консерватизма в политическом процессе современной России.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на комплексном подходе, аккумулирующем различные методы анализа: социально-психологический, структурно-функциональный, аксиологический, лингвистический, исторический, социокультурный, социально-философский, сравнительный, социологический.

Эмпирическую базу исследования составляют: зарубежные и отечественные политико-философские труды, в том числе классиков консерватизма, работы зарубежных учёных, на языке оригинала и

переводные, публикации отечественных специалистов, нормативно-правовые акты, материалы «круглых столов», научных конференций, электронных, печатных и телевизионных СМИ, результаты социологических исследований, программные и предвыборные документы российских партий различной политической ориентации, материалы выступлений и ежегодных посланий Президента России Федеральному Собранию РФ, исторические дневники, воспоминания, историческая публицистика, произведения художественной литературы.

Научная новизна диссертации состоит:

- в комплексном исследовании содержания и характерных черт идейно-политической эволюции консерватизма, в ходе которой кристаллизовался современный облик данной идеологии, стремившейся примирить её постулаты с историческими тенденциями, выработать оптимальные варианты решения насущных социальных проблем; в выявлении обусловивших данный процесс факторов;

- в попытке формулирования авторского определения: понятия «консерватизм», что позволило подчеркнуть значимость заключённого в данной идеологии потенциала динамического развития, всегда совершаемого в национально-историческом контексте при доминанте идей *преемственности, сохранения и защиты* инвариантных ценностей;

- в определении перспектив реализации модернизационных возможностей консерватизма, оценке его роли и функций в политическом процессе современной России, в условиях которой приобретает актуальность консервативный вариант решения проблемы неорганичного характера отечественной модернизации через гармонизацию соотношения между преемственностью и прогрессом, последовательную интеграцию России в мировое сообщество при сохранении национально-культурной идентичности.

Научно-практическое значение диссертации. Проведённое исследование дополняет сферу научного знания о консерватизме, выступает одним из звеньев процесса его теоретико-концептуального оформления в России. Результаты диссертации могут быть использованы при разработке идеологических концепций и программ политических партий, в практике государственного управления, в ходе избирательных кампаний различного уровня. Материалы работы могут служить для реализации в учебно-педагогической деятельности: в качестве элемента базовых курсов по политологии и социологии, а также элективных курсов по политической модернизации, идеологической проблематике, политическому процессу в современной России.

Апробация и результаты исследования. Содержащиеся в работе материалы, выводы и обобщения апробированы автором в следующих формах:

- изложение основных положений и выводов работы в ряде статей, выступлений на научно-практических конференциях: «Проблемы формирования политической культуры в Центральном-Чернозёмном регионе» (2002 г., г. Старый Оскол), «Россия на пути к демократии и устойчивому развитию» (2003 г., г. Тула), «XII Всероссийские студенческие чтения «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (2003 г., г. Тула), «Качество педагогического образования: молодой учитель» (2003г., г. Тула);

- использование различных аспектов исследования в процессе лекционных и семинарских занятий со студентами Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого по специальностям «история» и «юриспруденция»;

- обсуждение вопросов диссертации на кафедре социологии и политологии Московского государственного открытого педагогического

университета им. М. А. Шолохова и кафедре политологии и социологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень её разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи исследования, отмечаются его научная новизна и практическая значимость, указываются методологические основы и эмпирическая база диссертационной работы.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования консерватизма» — проводится анализ современных подходов к определению понятия «консерватизм», исследуются сущностные черты, природа и специфика данной идеологии.

В работе отмечается, что формирование новой картины мира в эпоху Просвещения, события Великой Французской революции стали главными катализаторами генезиса консерватизма как ответной реакции на исторический вызов. Этимология термина «консерватизм» восходит к латинскому слову *conservare* - «сохранять» и означает в широком смысле «сохранение», «сбережение» «защита». Уже со времени включения понятия «консерватизм» в научный лексикон (Ф. Шатобриан, 1768-1848) отсутствовала его универсальная трактовка.

Согласно доминирующей в науке точке зрения, автором постулатов, «пионером» данной идеологии стал «отец британского консерватизма» Э. Бёрк (1729-1797). Английский мыслитель заложил солидную платформу для теоретически аргументированной критики либерализма и оформления

консервативной доктрины как идейной альтернативы модернизму. Обличая разрушительный разгул революционной стихии, труд Э. Бёрка «Размышления о революции во Франции» явился манифестом политического консерватизма. Однако его англо-саксонский вариант с характерной умеренностью в подходах, синтезом традиций и новаций, приверженностью принципу правового государства отличался от континентальной модели. Её основатели (Ж. де Местр, Л. де Бональд, А.Мюллер, К.Л. Галлер, братья Герлахи, Х. Доносо Кортез) отстаивали теократические, взгляды, идеал средневековой сословно-корпоративной монархии, где высшей организующей силой выступает духовный авторитет римского папы. Указанные концепции наметили магистрали исторического развития консерватизма, от которых разовьётся система его модификаций.

В политической науке представлены разнообразные модели интерпретации консерватизма, в том числе и скептическая оценка способности последнего к самоидентификации, представление об его диффузии внутри прочих идеологий.

В числе факторов, обусловивших трудность и противоречивость методологических проблем консерватизма, автор выделяет следующие:

- огромное разнообразие исторических форм данной идеологии, изначально представлявшей сложную амальгаму её общих атрибутов и приобретаемых в условиях конкретного общества уникальных национально-культурных свойств;
- непрерывная динамика в историческом процессе, оформление модифицированных вариантов консерватизма в ходе идейно-политической эволюции;
- отход от традиции рационализма, скептическое, а зачастую негативное отношение консерваторов к теоретическим абстракциям;

- универсальность характера консерватизма, имеющего разные плоскости преломления, что позволяет видеть в нём *бытовой, общественный, политический* феномен, философию, особый *стиль* мышления, психологии, поведения и др.; традиционалистский, охранительный, реформистский, экстремистский, либеральный, праворадикальный, умеренный консерватизм, – вот лишь некоторые из моделей;

- свойственный консерваторам прагматизм, стремление действовать сообразно обстоятельствам, ситуации.

Возможности глубокого исследования консерватизма диссертант видит на пути гармоничного синтеза ряда методов. В комплексном подходе представляется инструментарий раскрытия смысла и значения столь многогранного феномена, включая его политические аспекты, а также социокультурные механизмы реализации в политической практике.

Каждый из методов, реализуемых в контексте комплексной парадигмы, представляет гносеологическую ценность. *Социально-психологический анализ* позволяет выявить характер психологической основы консервативной идеологии, исследовать её на актуализированном уровне. *Структурно-функциональный подход* фокусирует внимание на стратегии и тактике консерватизма, особенностях его функционирования на программно-политическом уровне. В рамках *идеационной трактовки* раскрываются теоретико-концептуальные аспекты консерватизма как одной из мировых идеологий. Заложенная в его основе стабильная система ценностей исследуется с помощью *аксиологического (ценностного)* метода. *Сравнительный анализ* способствует выявлению специфики проявлений консерватизма в условиях различных эпох и политических систем. Проследить его динамику и тенденции развития позволяет *исторический анализ*, дополненный *диалектическим методом*. Исследование философского пласта консерватизма, внутри которого, в

частности, находят решение вопросы онтологии, аксиологии, герменевтики, философской антропологии, гносеологии, социальной и политической философии, является целью *социально-философского анализа*. Наряду с аксиологическим, вышеуказанные методы открывают возможности раскрытия характера консерватизма на всех уровнях.

Анализ трудов классиков консерватизма позволил диссертанту отнести к его сущностным чертам принципы *традиционализма, историзма, антирационализма, антиуниверсализма, прагматизма, органицизма*. Многие учёные, в том числе К. Маннгейм, рассматривают консерватизм в тесной связи с феноменом традиционализма. В работе исследуются различные подходы к определению характера их соотношения, проводится анализ понятия «традиция». Дуализм её природы состоит в гармонизации принципов сохранения, наследования и воспроизводства, усовершенствования. Аккумулирующая социальный опыт традиция способна выступать важным механизмом передачи поколениям культурного потенциала, фактором активизации социального развития, сдерживания хаоса инноваций. Органика и преемственность наиболее адекватно отражают суть традиции как структурообразующей ценности консерватизма с естественным для него почитанием устоев, опасением социальных экспериментов, причастностью к наследию предков. Закономерно, что противоположная революционизму практика социального реформирования виделась консерваторам единственно приемлемой.

В ракурсе традиционализма как атрибута данной идеологии рассматривается ряд других её особенностей. Одной из них стало признание непреходящей *ценности истории, накопленного нацией опыта*. Смысл *историзма* как коренной консервативной черты заключён в признании целостного единства всех элементов триады: прошлое -

настоящее - будущее. Все метаморфозы самого консерватизма как силы, способной улавливать пульс времени, встраивались в историческую канву.

Главным критерием современного отбора образцов социального наследия выступает их *стабильность*, подтверждение своей пользы через испытание *временем*. Роковой парадокс неуклонного воспроизводства круга исторических заблуждений консерваторы объясняют *порочностью природы человека*, над которым довлеет гнёт первородного греха.

Консерватизму свойственна *критика рационализма* как источника и критерия истинности познания. Универсализму естественно-правовой мысли противопоставлен стремящийся к слиянию бытия и мышления *конкретно-универсальный анализ* реальности как органичной целостности. Консерватизм, защищая идею *уникальности* каждого социума, стремится быть надёжным бастионом национальной культуры. Не приемля копирования политического опыта, равно как и представлений об идеальных политических системах, консерваторы считают главным критерием их оптимальности степень соответствия специфике народа, государства, исторической ситуации.

Консерватизм обнаруживает качества *прагматизма, утилитаризма, дипломатизма, стремление к политическому компромиссу*. Опирируя категорией *системы*, он отвергает социальный атомизм. Бытие предстает как *неразложимое целое*, а общество — как живой *организм*, рождённый Божьей волей, независимый и предшествующий человеку. Присущий данной идеологии *органицизм* состоит в признании взаимообусловленности качеств социальной системы и каждого её элемента.

Автор исследует консервативный подход к решению проблемы социальной свободы, который отличается от её восприятия как самодовлеющей ценности, фокусирует внимание на *условиях и пределах*

её осуществления, трактует как великий дар и как *ответственность*. Не создавая антиномии трех начал - *личности, общества и государства*, концепция уравнивает их в обоюдном стремлении к всеобщему благу. В гражданском обществе *социально ответственных* индивидов свобода сочетается с порядком, основана на самодисциплине, взаимном уважении прав и свобод, их корреляции с обязанностями. Отвергая эгалитаризм, консерваторы отдают *приоритет свободе перед равенством*, считают естественным, а следовательно, справедливым, социальное неравенство. Выступая за чёткую политическую стратификацию и принцип меритократии, консерваторы высоко оценивают роль политической элиты.

Сложность содержания консервативной идеологии обусловила разнообразие вариантов её дефиниции, ряд которых рассмотрен диссертантом. Даётся определение консерватизма как «политической идеологии, ключевой смысл которой заключается в идее гармоничной трансляции национальных политических и социокультурных традиций и ценностей в сочетании с их адекватной модификацией в конкретных исторических условиях». Следовательно, определяющими выступают идеи *сохранения, преемственности и защиты*. Речь идёт о таких инвариантных ценностях, как общество, государство, нация, семья, религия, собственность, социальный порядок, законность, стабильность, моральная ответственность, нравственность. Модернизационный потенциал консерватизма, открывающий широкие горизонты его динамики, был особенно ярко продемонстрирован в последней трети XX века.

Во второй главе — «Идейно-политическая эволюция консерватизма как ответ на исторический вызов» - исследовательский интерес направлен на выявление содержания, ключевых факторов консервативной эволюции, а также на анализ специфики неоконсервативной идеологии.

История консерватизма демонстрирует его умение формулировать ответы на волнующие общество вопросы, предлагать эффективное их решение. Классическая модель консерватизма изначально содержала *две ведущие тенденции*. Одна из них ориентировалась на приоритеты *сохранения*, отношения к прошлому как высшему благу. Другая же тенденция устремлялась в будущее, её вектор был направлен в сторону изменения. Протекая в единстве двух доминант - *новации и преемственности*, процесс идейно-политической эволюции консерватизма способствует актуальному звучанию его идей в меняющихся условиях. Автором выделены придающие импульс консервативной эволюции два ключевых фактора: *внутреннего и внешнего порядка*. Первый сводится к дуалистической природе самого консерватизма с характерным для него сочетанием традиционализма и современности, имманентной способностью к защите устоев и поступательному развитию. *Второй* фактор определяет историческая *своевременность и актуальность* консерватизма, внутри которого соседствуют ностальгия и авангард, классика и модерн. Поиск компромисса с реальностью побуждал прагматичных консерваторов к изменению своей программы, диалогу с другими идейными доктринами.

В работе отмечается, что основное содержание идейно-политической эволюции консерватизма заключалось в постепенном *синтезе преимущественно консервативных и либеральных* идей (реже - *социал-демократических*). Смысл либерально-консервативного консенсуса состоял в конвергенции, системном равновесии образующих его начал, гибком сочетании, главным образом, экономического, политического либерализма и ценностного, духовно-культурного консерватизма.¹ Данные тенденции воплотились в опыте консервативного реформизма. Историческим примером его реализации стал политический курс О. фон Бисмарка, К. Л. В. Меттерниха, Б. Дизраэли, Р. Пиля, Т. Рузвельта,

Александра III и др. В последней трети XX в., когда западноевропейская модернизация фактически завершается, либерально-консервативный синтез приобрёл устойчивый характер.

В диссертации осуществлён анализ социально-экономических, политических, духовно-культурных, социально-психологических предпосылок активизации новой консервативной «волны» в США и Западной Европе. Данные вопросы рассматриваются в связи с проблемой социального прогресса. Имеется в виду, что консерватизм – *антитеза рационалистически трактуемому прогрессизму*, уподобляющему развитие человечества прямолинейной траектории. Консерваторы формулировали исторический ответ на издержки социального *прогресса*: фетишизацию индустриального роста, гипертрофию эгалитарного и патерналистского начал, масштабность социального иждивенчества, «мертвящий урбанизм», экологические проблемы, бюрократизацию общества и, что самое главное, его духовно-нравственную деградацию.

Автор обращается к идеям продолжающего отечественную консервативную традицию современного российского консерватизма (Л. Бородин, Е. Вагин, Т. Глушкова, А. Дугин, В. Кожин, С. Кургинян, М. Назаров, В. Осипов, И. Шафаревич, Г. Шиманов, В. Штепа и др.). Процесс его оформления активизируется в условиях «перестройки», распада СССР, эпохи либерально-радикального реформаторства. В тенденциях развития страны консерваторам виделась угроза разрушения российской национально-культурной самобытности, духовным стержнем которой является православие. Ратуя за её всемерное сохранение, они считали необходимым создать барьер на пути технологической цивилизации, экспорта массовой «потребительской» культуры с Запада, где постепенно доминируют гедонистические, космополитические ценности. Главное острие критики было направлено против идеологии

мондиализма, обосновывающей неотвратимость глобальной экспансии западного мира посредством власти «международного высшего капитала», достижения «Нового мирового порядка» как космополитического, внерелигиозного, демократического, плутократического режима (Е. А. Вагин). Программа российских консерваторов включила принцип конструктивного социального реформирования, исходящего из культурно-исторического своеобразия России, необходимости объединения традиций и прогресса (С. Е. Кургинян). Однако во 2-ой пол. 1980-х гг. - нач. 90-х гг. в российских условиях так и не оформился опыт политической реализации идей консерватизма, яркие дискуссии по проблемам которого велись, главным образом, на страницах литературно-художественных и общественно-политических изданий («Наш современник», «Молодая гвардия», «Слово», «Литературная Россия» и др.).

Кристаллизация западного неоконсерватизма при глубоком кризисе индустриального общества проиллюстрировала способность консерваторов на практике гибко реагировать на коррективы, вносимые жизнью в их политический курс.

Автор рассматривает различные подходы к определению вариантов модифицированной консервативной концепции. Одна из наиболее распространённых типологий указывает три модели: традиционализм, либертаризм и неоконсерватизм. Однако следует скорее говорить не о новом, а именно об *обновленном консерватизме*. По-прежнему прочными нитями он был связан с идеями его «отцов-основателей». Данная связь угадывается в *первостепенной задаче* «новых» консерваторов: устранить диспропорции развития современного общества путём включения механизмов его *культурной самозащиты*. Осуществлялся поиск оптимального соотношения между модернистскими тенденциями в экономике и прочностью ценностных основ в духовной жизни. В данном

контексте выстраивались *стратегия и тактика обновления*, ставшие ключевыми в идейном арсенале неоконсерватизма.

В диссертации исследуются политические и социокультурные аспекты данной идеологии, которую, как и классическую модель, пронизывает идея *меры*. Отнюдь не ратуя за демонтаж социального государства, неоконсерваторы отстаивали компромисс между централизованным регулированием и «свободной игрой» рыночных сил. Рационализация и адресность взамен расточительности, уверенность в своих силах вместо беспомощности и пессимизма провозглашались приоритетами модифицированного социального государства. По мнению консерваторов, западные демократии нуждались в коррекции началами дисциплины, порядка, труда, национальной культуры. Индивидуализму и коллективизму противопоставлен принцип сообщества, *субсидиарности*, который сплачивает людей в иерархически организованном «плюралистическом» обществе под эгидой сильной государственной власти узами морального единения, взаимной ответственности, социальной корпоративности и исторической преемственности. Функцию посредника между индивидом, обществом и государством выполняют *ассоциации и неполитические промежуточные институты: семья, церковь, соседство, клубы, школа*.

Во многих странах большинство целей неоконсерваторов были достигнуты: обеспечен высокий уровень социально-экономического развития, социального оптимизма и в целом общественная стабильность.

В *третьей главе — «Место консервативной идеологии в российском политическом процессе на рубеже XX-XXI вв.»* — исследуются исторические особенности отечественного консерватизма, его модернизационный потенциал и основные проявления в политическом процессе современной России.

В её уникальных исторических, геополитических, социокультурных, экономических условиях сформировался самобытный вариант консерватизма. Основываясь на трудах специалистов, а также консервативных классиков (М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина, Д. А. Хомякова, К. С. Аксакова, К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова, К. Н. Леонтьева и др.), автор рассматривает проблему генезиса, характеризует специфические черты, причины исторического поражения российского консерватизма в начале XX века. Важнейшими стали его идейная и организационная рыхлость, отсутствие действенных проектов модернизации общества, крепкой социальной опоры, условий для реализации либерально-консервативных идей при господстве охранительного государственно-монархического начала.

В диссертации проводится анализ современного отечественного политического процесса, системного кризиса российского общества. Подчеркивается, что радикально-либеральное реформирование в начале 1990-х гг. при выключении механизма исторической преемственности и игнорировании самобытности его цивилизационных основ сопровождалось коррозионными процессами во всех сферах.

Обосновывается необходимость поиска оптимальной модели российской модернизации, её эффективного идеологического обеспечения. В работе исследуются сущность, структура, функции идеологии как важнейшего компонента политической системы общества. Диссертант обращается к концепции *интегративной* идеологии (Т. А. Алексеева, Б. Г. Капустин, И. К. Пантин, А. И. Соловьёв, др.), доказывающей целесообразность осуществления в России практики *либерально-консервативного синтеза*.

Отмечается ряд благоприятных предпосылок для реализации на российской почве идей консерватизма, нацеленного на поддержание

стабильных основ отечественной политической культуры. В условиях социального кризиса в России на рубеже XX - XXI вв. особое значение приобретают ключевые для консерватизма идеи общественной стабильности, солидарности, политической ответственности, сильного государства и зрелого гражданского общества, правопорядка, законности, разумного экономического протекционизма, опоры на духовно-культурные начала. В консерватизме, выступающем за органичную интеграцию России в мировое сообщество при сохранении её цивилизационной специфики, автору видится оптимальная в российских условиях идейная альтернатива.

Основываясь на данных, полученных в процессе контент-анализа ряда политических документов (Послания Президента России *В. Путина* Федеральному Собранию РФ (май 2003 г.), текста выступления Президента перед доверенными лицами, в том числе ответов на заданные ими вопросы (12 февраля 2004 г.), предвыборных программ «Единой России», «Коммунистической партии Российской Федерации», «Либерально-демократической партии Российской Федерации», избирательного блока «Родина», Российской демократической партии «Яблоко» и политической партии «Союз правых сил»), исследования нормативно-правовых актов, а также анализа результатов социологических исследований, автор полагает, что консервативные тенденции в российском политическом процессе, главным образом, проявляются:

- в содержании программных документов большинства политических партий;
- в структуре и характере функционирования системы государственной власти;
- в содержании осуществляемого политического курса;
- в сфере политического сознания и поведения российских граждан.

Отмечается, что несмотря на высокую политическую актуальность консерватизма в современной России, ситуация глубокого духовно-идеологического кризиса создаёт барьер на пути его функционирования как адекватной отечественным условиям интегративной модернизаторской идеологии. На основе осуществлённого исследования диссертант приходит к выводу, что в современных условиях крайне сложно говорить о существенном, стабильном и эффективном влиянии консервативной идеологии на российский политический процесс. Обосновывается, в частности, необходимость дальнейшей теоретической разработки проблем консерватизма, способствующей трансформации его установок в научно-обоснованную, концептуально оформленную доктрину. По мнению автора, конструктивная роль консерватизма в оформлении идейной платформы отечественной модернизации остаётся пока перспективой.

В *Заключении* диссертации формулируются основные выводы проведённого исследования, определяется специфика функционирования и возможности реализации консервативной идеологии в политическом процессе России, выявляются перспективы дальнейшего изучения различных аспектов консерватизма.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Тренина, Е. Г. Консервативные тенденции в политической жизни современной России / Е. Г. Тренина // Сборник тезисов XI Межвузовских студенческих чтений. - Тула: Изд-во Тул. гос. ун-та, 2002. - 0,1 п. л.
2. Тренина, Е.Г. Исторические аспекты политической культуры России / Е. Г. Тренина // Проблемы формирования политической культуры в Центрально-Чернозёмном регионе: Сборник материалов региональной научно-практической конференции. - Старый Оскол: ООО «ТНГ», 2004. - 0,4 п. л.

3. Тронина, Е. Г. Консервативная идея в реформаторском процессе: опыт эпохи Александра III / Е. Г. Тронина // Сборник тезисов XII Межвузовских студенческих чтений. – Тула: Изд-во Тул. гос. ун-та, 2003.-0,1 п. л.

4. Тронина, Е. Г. Идеология как важнейший компонент политической системы общества: к проблеме определения / Е. Г. Тронина // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник научных статей. Вып. 8 / Отв. ред. В. М. Утенков.- М.: РИЦ «Альфа», 2003.- 0,6 п. л.

5. Тронина,-Е. Г. Модернизационный потенциал консервативной идеологии/ Е.Г. Тронина // Россия на пути к демократии и устойчивому развитию: характер общества и его способность к модернизации. Материалы международной конференции.-Тула: Гриф и К, 2003. -0,4 п. л.

6. Баринаова, В. И., Тронина, Е. Г. Роль государства в идеологии современного консерватизма / В. И. Баринаова, Е. Г. Тронина// Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник научных статей. Вып. 9 / Отв. ред. В. М. Утенков.- М.: РИЦ «Альфа», 2003. - 0,7 п. л.

7. Тронина, Е. Г. Использование воспитательного потенциала консерватизма в процессе изучения курса «Политология» / Е. Г. Тронина // Материалы IV Всероссийской конференции «Качество педагогического образования: молодой учитель»: В 3 т. -Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2003. - Т.2. - 0,5 п. л.

8. Тронина, Е. Г. К вопросу о перспективах консервативной идеологии в политическом процессе России / Е. Г. Тронина// Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сборник научных статей. Вып. 10 / Отв. ред. В. М. Утенков. – М.: РИЦ «Альфа», 2003.-0,7 п.л. (в печати).

Подписано в печать 06.08.2004. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1 Д.
Тираж 100 экз. Заказ 04/081.

Отпечатано в Издательском центре ТГПУ им. Л. Н. Толстого.
300026 Тула, просп. Ленина, 125.

14864